

Глава 80: В оке бури

В результате Чэнь Жун, став во главе четырех повозок с зерном, спокойно вернулся домой под любопытными взглядами Чэнь Вэй и ее подружек.

Как только они проследовали внутрь, он позвал Старого Шена, указал на повозки и громко сказал:

— Когда мы не знаем, что будет завтра, как я могу оставить вас всех, кто находился со мной столько лет, без каких-либо активов? Доставьте зерно Матушке Пинь и дайте ей решить, что она хочет с ним делать.

А потом подмигнул ему.

Сообразив, в чем дело, Старый Шен хлопнул ладошами и нарочито громко ответил:

— Да, господин, это праведное дело!

Он повернулся к слугам, недавно вернувшимся после ухода кормилицы, и сказал:

— Сейчас же, идемте. Грузите зерно в наши повозки. Уже поздно. Мы должны побыстрее отправить его отсюда.

— Да.

Как только зерно оказалось перенесенным из четырех повозок Госпожи Ли, в пустые повозки А Жуна, те развернулись и отправились к своей владелице.

Как только загруженные повозки уехали со двора, в боковой проход тут же просочились кузины. Чэнь Вэй, Чэнь Ци и Чэнь Цянь окружили Чэнь Жуна и с любопытством спросили:

— А Жун, что ты опять замыслил?

— Ничего, — слегка улыбнулся Чэнь Жун.

— Как это может быть ничем? — очень недовольно переспросила Чэнь Цянь. Она посмотрела на Чэнь Жуна и повысила голос, — А Жун, ты становишься все более и более своевольным.

Чэнь Жун улыбнулся. Он повернулся, чтобы поклониться, и сказал:

— Тут и вправду ничего особенного не происходит, кузины.

Чэнь Цянь запинаясь, подбирая слова. Столкнувшись с ее недовольным выражением лица, Чэнь Жун сдержал легкую улыбку, не собираясь ничего объяснять. Издав несколько нечленораздельных звуков «Бее и Мее» девицы все же покинули его двор.

К тому времени, как все ушли, наступила ночь. Наньнян снова был залит светом.

Чэнь Жун играл на цитре во дворе, сидя в подушках в своем «гнезде». Старый Шен стоял позади него и слушал мелодичную музыку, поражаясь, как несвязанные звуки могут быть столь приятны слуху и гармоничны.

На деле юноша сплетал магические послы эфира с нотами и короткими этюдами. Он, кажется разобрался, как действует подобная магия. Теперь следовало отработать разные этюды-печати и можно пользоваться цитрой как магическим направляющим артефактом. Главное, что в этом случае цитра брала не его личную ки, а сырой эфир из окружения. Жаль, что сфера воздействия была невелика. Следовало усиливать печати-руны на самом инструменте. Но это еще следовало обдумать. Омеги были артефакторами «от Неба» а он и вовсе был оружейником. Правда, еще не все навыки были восстановлены, хотя в некоторых направлениях он продвинулся даже больше, чем в прошлом мире. Следовало что-то подобное внедрить в кнут.

Спустя некоторое время музыка смолкла, настолько он задумался. Старый Шен подошел к нему и сообщил:

— Я слышу утешение в твоей музыке.— Последние несколько месяцев он каждый день слушал музыку Чэнь Жуна, наблюдал за ним, и, естественно, кое-что понял. — Господин, как Вам удалось уговорить Первую Даму вернуть зерно? — спросил он, и на его лице отразилось беспокойство.

— Там находилась только вторая дама Ли. Я угрожал ей, и она вернула его мне.

Удивленный, Старый Шен вновь напомнил ему:

— Госпожа Ли в любом случае старше Вас. Как Вы могли помыслить угрожать ей? Если она затаит обиду, то найдет способ навредить ... тогда что нам делать?

Чэнь Жун потянул за струны указательным пальцем правой руки. Выдав несколько четких звуков, похожих на выстрелы, он сказал:

— Если бы я не сходил, они бы оставили меня в покое? Стали бы они обращаться со мной лучше или не причинили бы мне вреда?

— Нет, — покачал головой и вздохнул Старый Шен.

— В таком случае, почему я должен думать обо всем этом? — ощетинился он.

— Я все ещё не меняю мнения, насчёт этого всего, — помолчав, пробормотал в сторону тот.

Чэнь Жун ему не отвечал. Какое ему дело, по сути, до дрызг этих смертных? — он кисло усмехнулся. Еще немного, и он сможет отправить любого из них на перерождение одним движением руки, если не брови. На его лице отразилось императорское высокомерие, разом сделав его лицо ликом небожителя.

С наступлением темноты внутренний двор Чэнь Вэй наполнился смехом.

Посмотрев на огни в её доме и прислушавшись к веселым голосам, Старый Шен повернулся к Чэнь Жуну и вздохнул.

— Было бы здорово, если бы Вы были бы с отцом и братом.

Музыка цитры вновь вернулась коварными переливами, озноб и тепло попеременно проходили по коже верного слуги и тот не мог решить: приятно это или страшно... но освежало словно хороший массаж.

В ту ночь главный комплекс поместья был наполнен музыкой и светом, но ничто из этого не имело ничего общего с Чэнь Жуном. И, по-хорошему и не было ему интересно.

Он был занят изготовлением разнообразных пилюль. Коробочки и флакончики заполняли пространство его кофра и пространственного кольца в одной ему известной системе. Скоро травы станут несвежими, и он стремился их использовать максимально. Наконец, его уровень сравнялся с прежним, и он опробовал более сложные составы и большее число ингредиентов. С прошлой жизни у него остались рецепты и идеальные составы для получения минимального отхода. Но он понимал, что вскоре придется двинуться еще дальше. Его составы пока были из низших, то есть те, что употреблялись не только магами, но и обычными людьми. Хотя он уже мог готовить и средние и некоторые из высших. Если пользоваться таблицей его времен. У нынешних магов она еще не была составлена, и каждый рецепт был уникален для определенного мага.

Все алхимические средства имеют уровни от 1 до 10 с зависимости от сложности. Средство любого уровня может иметь любой цвет. И Средство из низших — но высокой очистки будет часто дороже и ценнее низкокачественного высшего средства .

Несущие минимальный магический эффект это 1-3, чаще всего употребляются обычными людьми. Именуется низшими(пилюлями, эликсирами, зельями) воздействуют на циркуляцию ци, направляя ее концентрацию в проблемные участки. Их готовят маги-алхимики уровня от

активации телесного эфира до формирования ядра. Более сложные рецепты им еще недоступны.

4-5 уровни - это средние - готовятся магами не ниже Рожденного мага(поздние ранги формирования ядра) воздействуют на объем ци в организме, увеличивают или нормализуют переход ци в ки. К ним относятся средства регенерации, красоты, очистки, плодородия, средства прорыва разных рангов до формирования ядра.

6-7 уровень - это высшие - готовятся магами не ниже бронзового ядра-средства пробуждения, слияния, прорыва рангов (звезд) бронзового ядра, ритуальные зелья, постыщие зелья, кристаллы энергии.

8 - уникальные - готовятся магами не ниже серебряного ядра, средства для развития ки определенных стихий, открытие (порыв) дополнительных каналов ци. Они доступны магам в пределах серебряных звезд до золотого ядра.

9-элитные - готовятся магами ступени не ниже золотого ядра - боевые зелья - алхимические бомбы, пилюли моментного магического воздействия, прорыва в пределах звезд золотого ядра, полной регенерации(восстановление серьезных травм, отращивание утраченных конечностей, органов), восстановления маны.

10- легендарные (божественные) -готовятся бессмертными.

По логике этого времени - он не мог изготовить ни одного, кроме некоторых распространенных низших, не будучи учеником какого-то монастыря или ордена, или демонической секты. Нет, некоторые рецепты были упомянуты в редких свитках, которые могли попасть к людям от искателей, посещавших руины монастырей орденов времен Небесного благословения. Один такой ему достался от отца, и мог честно сослаться на его коллекцию свитков...

А еще впереди были более серьезные работы по получению эликсиров, которые получались путем смешения пилюль и отваров, и дальнейшей их магической обработки. Или получения растворов на основе магической живой или мертвой воды. Но для этого были нужно совсем иное оборудование: для начала алхимический стол с надлежащими приспособлениями, затем сама вода. Которую можно добыть на источниках. Нет, он решился на эксперимент, закрыв один из кораллов в закупоренном сосуде с чистой родниковой водой. По идее, должно было получиться. Эх... добраться бы до коралла дядюшки... вот на фига он ему? Только для понта и никак иначе. Хммм.....

Чэнь Жун подумал, что давно не посещал своего пространства. Точнее, он делал это бегом, чтобы только спрятать очередную порцию флаконов или добычи, и тут же удирал, только мельком глянув, что вроде как все в порядке. Но этим тоже следовало заниматься не в такой обстановке. Именно для таких моментов и была придумана культиваторами «закрытая медитация», где никто не мог вмешаться в процесс, отвлечь не вовремя или навредить телу отключившегося от реальности мага. Когда -то он посадил там у источника пару своих

коралловых ростков. Убедившись, что они растут даже быстрее чем те, что были спрятаны в его «табакерках», он высадил и остальные, прикидывая что в пространстве можно будет со временем выращивать магические виды растений, необходимые для более сильных составов и будущих ингредиентов. Но пока таких растений не попадалось. Они росли только в «особых» зонах, где было сильно влияние эфира.

Кнут отмачивался дополнительно в одном из эликсиров. Так он станет восприимчивее как проводник.

А пока он проглотил пилюлю, и сел, расслабленно и привычно погружаясь в окружающий эфир.

-oOo-

На следующий день было очень солнечно.

Пришла зима и даже некоторое время она оставалась, но теплая погода вернулась, что было довольно тревожно. Если наступит еще одна теплая зима, урожай следующего года может оказаться еще хуже.

С раннего утра Чэнь Жун надел зеленое ханьфу с желтыми узорами, присланное ему накануне из Дома опекунов. Оно ему понравилось, потому что подавляло его очарование и придавало облику спокойную элегантность. Оно имело всего три слоя, каждый своего оттенка зелени.

Надев новое ханьфу, Чэнь Жун сел в шницзюй и отправился навестить Матушку Пинь.

Когда его коляска выехала на улицу, то обнаружилось, что горожане собираются в группы и озабоченно перешептываются.

Старый Шен наклонил голову и прошептал ему:

— Молодой мастер, вероятно, случилось что-то серьезное.

Почти сразу же они услышали жалобы молодого парня из экипажа перед ними:

— Ло'ян пал, но мы не можем вернуться в Цзянькан. Что нам делать?

И тут же заплакал.

В глазах толпы, слушающей сдерживаемые рыдания, читалось сочувствие.

Старый Шен остановил повозку, чтобы спросить дородного мужчину, одетого в одежду слуги:

— Что произошло, дружище?

Было очевидно, что этот человек — управляющий. Тот посмотрел на скромную, явно не раз отремонтированную повозку Чэнь Жуна с некоторым презрением, но все же ответил Старому Шену:

— Мы только что получили новости, что семьи, самостоятельно покинувшие Наньнян, чтобы вернуться в Цзянькан, столкнулись с варварами и были убиты по пути! Некоторые из слуг уцелели и вернулись чтобы сообщить о трагедии.

Шокированный, Старый Шен поспешно спросил:

— Все? Значит ли это, что варвары поджидали их на дороге, устроив засаду?

Толстый управляющий кивнул.

— Это то, что все обсуждают. — Он вздохнул: — Мой хозяин продал земли и имущество, подумывая о возвращении в Цзянькан. Но с такими новостями, тц, тц... — покачав головой, тот неохотно покинул собеседников.

Старый Шен тоже вздохнул. Затем внезапно он кое о чем подумал и, повернувшись к Чэнь Жуну, прошептал:

— Господин, у вас случайно не было каких-то предчувствий?— Иначе зачем бы молодому мастеру просить его купить всю землю в течение месяца?

— Я не божественное существо, — услышался голос Чэнь Жуна. — Ты думаешь, это какое-нибудь откровение? Это всего лишь совпадение.

Старый Шен обдумал его ответ и кивнул. Даже если бы это было предвидение, не стоило говорить о таком на улице. Он повел себя не продуманно.

Повозка достигла Южной Улицы в торговом квартале.

Пока они ехали, Старый Шен указал на витрины и сказал:

— Господин, эти тоже Ваши. Раньше здесь продавались продукты, но к тому времени, как мы их купили, склад опустел, а магазин закрылся. А здесь был ресторан, теперь он закрыт. Верно, молодой господин, вчера, когда я отдавал зерно Матушке Пинь, та сказала, что оставит для вас

три повозки. А на последнюю откроет три магазина для торговли амулетами и вышитыми защитными флагами. Она нашла хорошую швею и та хочет к нам присоединиться на тех же условиях, что и мастера, это она вышивает и стегает ваши ханьфу, теперь ей еще помогают те служанки, что были отпущены. Это не должно быть проблемой — пять отпущенных мужчин вполне хватит на три магазина.

Чэнь Жун не интересовался деталями, поэтому небрежно кивнул.

- Сделайте еще лавку косметики на месте этого продуктового. Женщины всегда будут следить за собой. Или лавку зелий и лечебных отваров. Их можно подавать в ресторане как чай. Назовите лечебной чайной или как-то так...

У него были планы на лечебные отвары и сладости. Конфеты в этом мире еще присутствовали исключительно как лекарство и были довольно противными.

В этот момент впереди послышался шум.

Чэнь Жун с любопытством выглянул за занавеску.

В поле его зрения попала вереница из шести повозок, одна из которых была большим и экстравагантным дафу, а другая — и вовсе была выкрашена в золотой цвет.

Дюжина других повозок и всадников окружала эту кавалькаду. Окружавшие их люди продолжали благостно улыбаться, подобострастно разговаривая с человеком в золотом дафу.

Чэнь Жун бросил взгляд на место столпотворения и поспешно приказал:

— Останови и максимально прижмись к обочине.

— Да. — Старый Шен быстро и опытно вывел экипаж на обочину.

— Там есть переулок, направляйся туда, — посмотрев налево, велел Чэнь Жун.

— Да.

К счастью, Старый Шен отлично водил экипаж. Он несколько раз хлестнул кнутом и въехал в темный переулок.

Чэнь Жун вздохнул с облегчением, когда они оказались там.

Он тихонько приподнял занавеску и выглянул наружу.

Со своего наблюдательного пункта он увидел, что занавес золотой кареты тоже поднялся. Толстый Принц Наньняна что-то убедительно говорил и надменно кивал. Рядом с ним стояли покорные его слову дворяне; Чэнь Жун узнал среди них и Чэнь Шу.

Внезапно выражение лица Чэнь Жуна изменилось, когда он подумал: «Проклятье, основные кланы не могут покинуть Наньняна и теперь должны приложить все усилия, чтобы выслужиться перед ним.»

Старый Шен вытянул шею, глядя на эту сцену, и спросил:

— Странно, почему эти люди не идут в поместье принца, чтобы просить у того аудиенции, вместо того чтобы поднимать шум на улицах?

Чэнь Жун поджал губы.

— Это потому, что все знают, что Принц Наньняна любит всем показывать, что он самый могущественный в этом городе!

— Выглядит, будто они пока что не собираются уходить, пойдем домой, — понизил он голос.

— Да.

Когда экипаж развернулся, Чэнь Жун опустил занавеску, и сел ломая руки в раздумье.

Когда экипаж добрался до Южной Улицы, Чэнь Жун услышал плач, доносившийся из соседнего экипажа:

— Почему? Я уже помолвлена с Господином Лю. Почему я должна присутствовать на банкете принца?

Пожилая женщина прошептала:

— Что еще мы можем поделать? Твой отец даже отослал ему рукописные записи Сыма Цянь, которые хранил годами, но Советник Сюй сказал, что принц не любит таких сложных развлечений. Твой отец больше ничего не может сделать.

— Даже если мы пока не можем вернуться в Цзянькан, почему мы так спешим? Разве Генерал Жань не защищает нас? Почему мы должны искать расположения старого развратника?

— Госпожа, Вы, должно быть, не слышали, — в голосе пожилой женщины послышалась боль. — Под предлогом того, что нам нужно укрепить безопасность Наньняна, так как варвары скоро двинутся на юг, принц намерен отправить несколько семей в гарнизон за пределами города.

Молодая девушка перестала плакать, воскликнув:

— Гарнизон за пределами города?

— Да, иначе зачем бы твой отец пошел на такое? Не только твой отец, но и все крупные кланы посылают к нему своих прекрасных дочерей, чтобы заставить того передумать. Что ждет эти семьи в гарнизоне?

«Они мясо и развлечение для солдат», - подумал Чэнь Жун.- «А для принца способ и избавиться от бунтарей. И узда для недовольных.»

Разговор остался позади, а колеса катились дальше.

В это время Старый Шен обратился к нему:

— Господин?— Его голос прозвучал довольно нервно.

Внутри уже Чэнь Жунь продолжала заламывать руки, хотя сам Женя был уже спокоен. Собственно он и не в таких бывал переделках. На худой конец можно прикончить этого принца. Он ни разу не маг, в этом А Жун убедился в первую очередь на личном приеме. Его нынешнее социальное положение продлится недолго. Для магов такое место как Наньнян - довольно лакомый кусок. Учитывая, что где-то здесь даже есть источник. Скорее всего, он находится где-то глубоко в шахтах под городом, потому что в самом городе эманаций эфира не ощущается. Но в поместьях они определенно были... Загадка, однако. Кстати...

— Остановись, Старый Шен. Спроси, в каком поместье сейчас гостит Генерал Жань.

— Да, господин.

Через несколько мгновений он вскочил в шицзюй.

— Господин, он в поместье Хуань.

— Тогда отправляемся в поместье Хуань.

— Да.

Поместье Хуань располагалось в самом конце на Южной Улице. Чтобы избежать встречи с кавалькадой свиты принца, Старый Шен проделал долгий путь и почти час добирался до боковых ворот.

Повозка остановилась, и, когда Старый Шен подошел к привратнику, Чэнь Жун приподнял уголок занавески. Хотя он смотрел на беседующих, его глаза, казалось, их не видели.

Через некоторое время Старый Шен вернулся и въехал в поместье через боковые ворота.

Как только они попали внутрь, до них донеслись звуки далекой музыки.

Однако она отличалась от обычных свирелей. В этой музыке слышался необычный звон цитры.

Пока Чэнь Жун слушал, раздался взрыв аплодисментов. Вскоре, когда аплодисменты стихли, раздались барабанные удары.

— Господин, привратник сообщил, что Генерал Жань сейчас бьет в барабаны на площади поместья. И добавил, что все влиятельные кланы, пришедшие искать его, получили отказ у дверей. Юные нью-ши и литераторы, однако, всегда в исключениях.

В ответ Чэнь Жун хмыкнул. Это как обычно. Женщины и богема... ну, тут все это в ранге золотой молодежи, но все же...

Вскоре экипаж добрался до площади поместья.

Они не приближались, но запахи косметики и духов уже ударили в ноздри Чэнь Жуна.

— Почему здесь так много юных девушек?!— Спросил Старый Шен.

Чэнь Жун быстро поднял занавеску.

Он с удивлением обнаружил на площади множество разноцветных нарядов, и все они принадлежали молодым ньюши. Там должно быть было их, по крайней мере, пятьдесят-шестьдесят.

Сейчас они жадно наблюдали за центром площади.

Чэнь Жун проследил за их взглядами.

Бросив туда быстрый взгляд, он быстро отвел глаза.

И действительно, в центре стоял Жань Минь. Руки его и торс были обнажены, длинные черные волосы стянуты сзади красной лентой, а тонкие губы сжаты в тонкую линию.

Надо сказать, что Жань Минь за годы, проведенные на поле боя, приобрел совершенное тело. Его загорелая кожа, широкие плечи и длинные ноги выделяли его среди остальных

аристократов. Даже удивительная аура Хуань Цзюланя побледнела в сравнении с ним.

Вскоре он уже бил в барабан. Хуань Цзюлань сидел рядом с ним, перед ним располагалась стационарная большая цитра*. Его левая рука легонько нажимала на струны, в то время как правая дергала.

[Такая цитра называется Чжэн, которая отличается от Цинь, на которой играешь ты, Чэнь Жун. Чжэн имеет плектр(гриф?) и подвижные мосты, тогда как Цинь не имеет ни одной из этих характеристик.] - пояснила с готовностью А Жунь. Но он и сам видел, что этот инструмент гораздо крупнее его «лопаты».

Пара прекрасно гармонировала. Всякий раз, когда мелодичные аккорды цитры плыли дальше, барабан слабел; всякий раз, когда звучная цитра набухала, барабан тяжело стучал, отдаваясь ритмом внутри каждого. Слушателям казалось, что они вернулись в прошлое, в те времена, когда Чжугэ Лян сидел на открытом месте и играл на цитре в покинутой крепости, а под ним стояла огромная армия Сыма И.

Звуки цитры были мелодичными и неземными. Они не несли ни радости, ни печали, как чужаки, стоящие на облаках и глядящие на пепел времени. С другой стороны, мучительный барабанный бой был звучным, как у генерала, прошедшего через сотни сражений и теперь стоявшего перед трупами, оплакивая гражданских.

Отчужденность и скорбь соединяли в себе самое великолепное чувство.

Это была музыка, которую Чэнь Жун никогда раньше не слышал — звуки, которые он не узнавал.

Он настолько погрузился в музыку, что можно было сказать, что та говорит с его душой. Но внезапно его охватило шокирующее осознание! Теперь он чувствовал, что его сложная игра на цитре была слишком тривиальной и поверхностной по сравнению с этими меланхоличными и невысказанными звуками, явно наполненными магией.

Чэнь Жун был не единственным смущенным. Вместе с барабанным ритмом сильные мускулы Жань Миня перекачивались, блестя на солнце - его мужественная красота была сравнима с красотой Цзи Кана, когда тот играл "Песню Гуаньлинь" перед казнью.

Поэтому каждый раз, когда барабанный бой подходил к концу, девушки визжали от восторга, глядя на него горящими глазами. Как будто не замечая их восхищенных глаз, Жань Минь ни разу не поднял головы.

Никто не заметил прибытия Чэнь Жуна.

Он поднял занавеску, чтобы послушать необычную музыку. Это, должно быть, стечение счастливых случайностей и большой удачи для этого замечательного дуэта. Подолгу он

прикрывал глаза и крепко сжимал руки. Эманации магии насытили эфир в этом месте, и теперь явно было видно, что Хуань Цзюлань омега. Слабый. Но тем не менее. Чэнь Жун испытал странное жжение в груди. Пусть тот слаб, но его происхождение великолепно, его талант будет леом и вскоре непременно расцветет.

Неизвестно, как долго это продолжалось, за резким окончанием мелодии цитры последовал смех Жань Миня, который откинув голову назад, отбросил барабанные палочки в сторону и закричал:

— Было здорово!

Его громкий смех не прекратился к тому времени, как женская толпа, визжа, бросилась к нему и Хуань Цзюланю.

Прежде чем те поняли, что происходит, парочка погрузилась в волны ароматов духов и пудры.

В это время Чэнь Жун отвел взгляд и тихо сказал,

— Едем домой.

Старый Шен кивнул и развернул коляску:

— ...похоже, Генерал Жань не имеет времени пощадить моего ничтожного хозяина.

- Значит, ему придется вновь все решать самому.

<http://erolate.com/book/1285/36130>